

# **Объект в преступных деяниях в сфере муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ**

## **The object of criminal acts in the field of municipal and state procurement of goods delivered, services rendered and works performed**

**Долинко В.И.**

Заместитель начальника редакционно-издательского отдела, Академия управления МВД  
e-mail: Dol271@yandex.ru

**Dolinko R.I.**

Deputy Head of Editorial and Publishing Department, Academy of management of the Ministry  
of internal Affairs of Russia  
e-mail: Dol271@yandex.ru

### **Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы объекта в преступных деяниях в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд органов власти. Государство и ее силовые структуры надежно стоят на охране экономической безопасности нашей суверенной страны, эффективно противодействуя преступности в сфере государственного заказа, оберегая экономический суверенитет нашей страны, защищая наше государство от разрушающего воздействия внешних и внутренних угроз и факторов, от опасностей и различного рода негативных вызовов и рисков в области экономической и национальной безопасности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** объект преступного деяния, государственные и муниципальные закупки, товары, услуги, работы, уголовно-правовая охрана, противодействие преступности, уголовно-правовые меры, преступления.

### **Abstract**

The article deals with the issues of participation in criminal acts in the field of public procurement of goods, services and works for municipal or state needs of government bodies. The state and its law enforcement agencies reliably protect the economic security of our sovereign country, effectively countering crime in the field of state procurement, protecting the economic sovereignty of our country, protecting our state from the destructive impact of external and internal threats and factors, from dangers and various negative challenges and risks in the field of economic and national security of the Russian Federation.

**Keywords:** object of a criminal act, state and municipal procurement, goods, services, works, criminal law protection, crime prevention, criminal law measures, crimes.

В 2018 г. в Уголовный кодекс РФ [1] в установленном порядке Федеральным законом № 99-ФЗ от 23 апреля 2018 г. была введена законодателем ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребление в сфере закупок товаров, услуг, работ для обеспечения государственных или муниципальных нужд», которая установила в соответствии с уголовным законом России уголовную ответственность за злоупотребление в сфере

государственных закупок товаров, услуг и работ [2]. В пояснительной записке к указанному нами законопроекту отмечалось, что данный законопроект ориентирован, прежде всего, на усиление ответственности за нарушения в сфере госзакупок различных поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполняемых поставщиками (подрядчиками, контрагентами) работ для муниципальных или государственных нужд, а также на устранение имеющихся пробелов в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления в названной нами выше и, несомненно, в важной сфере, со стороны лиц, которые представляют интересы муниципальных или государственных заказчиков, а также лиц, которые исполняют муниципальные или государственные контракты.

Данное законоположение на законодательном уровне криминализировало нарушения, которые связаны: 1) со сферой проведения госзакупок товаров, услуг и работ; 2) определением цены госконтракта; 3) исполнением или заключением госконтрактов на поставки товаров, услуг и работ, которые совершают преступные элементы из: а) корыстной или б) иной личной заинтересованности представителями заказчика и которые *не являются* в указанных нами случаях должностными лицами.

По информации Счетной палаты РФ в абсолютном и подавляющем своем большинстве, практически все нарушения и злоупотребления в сфере муниципальных или государственных закупок обычно носят свой как бы «традиционный» характер, а именно: 1) различного рода нарушения при исполнении госконтракта; 2) поставка заказчику не тех услуг, товаров или не тех конкретных работ, которые были четко прописаны в госконтракте; 3) продление сроков госконтрактов и иногда даже без необходимого и особо нужного обоснования для переноса. Важно отметить, что российские антимонопольные органы постоянно сталкиваются со всеобщей и повсеместной так называемой «картелизацией» современной российской экономической сферы, например, в сфере закупок лекарственных препаратов для государственных и муниципальных нужд в России примерно 75–85% всех госзакупок на проводимых торгах – это «картельные» сговоры среди недобросовестных поставщиков лекарственных средств и их производных.

Преступные деяния коррупционной направленности, которые совершаются преступным элементом в сфере госзакупок, характеризуются, прежде всего, своей дуалистической природой, а именно: а) являясь корыстно мотивированными, данные преступления посягают на установленный российским законодателем порядок исполнения и заключения муниципальных (государственных) контрактов; б) посягают на установленный российским законодательством порядок расходования бюджетных средств государственной казны, когда необходимо экономно тратить каждый бюджетный рубль; в) посягают на установленную законом деятельность лиц органов власти, а также права и законные интересы российских предпринимателей и мирового бизнеса. Преступные деяния коррупционной направленности, которые совершаются в сфере госзакупок могут быть нами сгруппированы: 1) по обстановке совершения преступного деяния; 2) по способу совершения преступного деяния и 3) по субъекту посягательства в указанной нами государственной сфере экономических отношений нашего суверенного государства.

Проблема объекта преступных деяний является уже долгое время одной из важнейших и наиболее непростых и достаточно сложных в учении о преступном деянии.

Данной проблеме учеными и специалистами посвящено немало количество научных трудов, в том числе кандидатских и докторских диссертаций, а также монографий, учебников, лекций и т.д. [3, 4, 5, 6]. Необходимо отметить и тот факт, что в теории российского уголовного права специалистами и учеными высказываются довольно различные по своему вектору мнения, которые касаются ряда моментов, затрагивающих те или иные положения об объекте преступного деяния, что и обуславливает необходимость их скрупулезного анализа, что особенно актуально и в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ. В настоящей статье автор рассмотрел 3 довольно непростых вопроса, а именно: а) понятие объекта преступного деяния, в том числе и в сфере госзакупок товаров, услуг и работ; б) виды объектов преступного деяния и

в) предмет преступного деяния и его отличие от объекта.

Раскрывая понятие объекта преступления, прежде всего, мы отмечаем, что объект преступного деяния – это то, на что конкретно и посягает указанное преступное деяние, т.е. на что преступление направлено и чему *может* причинить вред или *реально* причиняет указанный противоправный вред (каким именно общественным благам и интересам). Объект преступного деяния является обязательным элементом состава преступного деяния и его отсутствие полностью исключает состав преступного деяния в целом.

В непростой проблеме определения объекта преступного деяния основным положением и его краеугольным камнем является признание его (объекта преступления) в определенном качестве социально-экономических и общественных отношений в социуме, которые охраняются уголовным законодательством любого государства мира [7]. Круг указанных общественных отношений в социуме указан российским законодателем в ст. 1 и ст. 14 Уголовного кодекса РФ, а также непосредственно в названиях глав, разделов Особенной части УК РФ и в диспозициях некоторых статей УК РФ. Общественные отношения в социуме складываются со временем как бы «сами по себе» в непосредственном процессе поступательного политического, а также социально-экономического развития и жизнедеятельности социума любой социальной, политической и экономической формации. Общественные отношения не «создаются» законодательством государства, хотя законодательство любой страны, в том числе и уголовное законодательство, может способствовать и на деле фактически способствует, в том числе и с помощью уголовного закона страны, их (общественным отношениям) качественному развитию и эффективному укреплению в соответствии с первоочередными и важнейшими интересами любого суверенного государства, общества и его граждан.

Общественные отношения в социуме существуют объективно и проявляются в любом обществе как его конкретные, первостепенные и насущные интересы и приоритеты. Важно отметить и то, что общественным отношениям в социуме как объекту преступного деяния свойственны свои определенные и неповторимые конкретные черты.

1-я черта, по нашему мнению, заключается именно в том, что общественные отношения, которые объявляются объектом преступного деяния, представляют собой всю сущность социальной, политической и экономической формации в существующем конкретном государстве и в его обществе. Указание законодателем в уголовном законе страны на те или иные определенные общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, позволяет нам четко уяснить, какие определенные общественные отношения в данном социуме и государстве *являются* фундаментальными и основополагающими для данного конкретного общества. Содержание ст. 1 и ст. 14 УК РФ дает правоприменителю возможность точно и скрупулезно установить, какими наиболее важными и социально значимыми являются в социуме общественные отношения, а также позволяют установить их определенную соотносимость по порядку и степени значимости для социума, его граждан и конкретной личности. Из указанного следует, что 1-я черта раскрывает политическую и социальную сущность объекта преступного деяния.

С ней непосредственным образом неразрывно связана 2-я черта, сущность которой проявляется в том, что объектом преступных деяний признаются законодателем не любого рода социальные (общественные) отношения, а лишь те отношения в обществе, которые поддерживаются органами власти конкретного государства, т.е. «угодны» и «выгодны» государству. Подавляющее большинство из отнесенных законодателем к объекту преступных деяний общественных отношений, которые «выгодны» и «угодны» органам власти и «господствующему» в данном государстве классу, являются, по своей сути, обычными общечеловеческими понятиями и ценностями (например, отношения личной собственности и государственной собственности или отношения, которые обеспечивают моральные и физические блага конкретной личности гражданина и всего общества и т.д.).

Следующая по порядку 3-я черта состоит конкретно в том, что объектом преступных деяний законодателем признаются самые насущные и важнейшие по своему значению отношения в обществе. Наиболее насущными являются те общественные отношения, повреждение (нарушение) преступным элементом которых может причинить или причиняет значительный (существенный) вред всему обществу, личности и государству.

Рассматривая следующую по порядку черту, отметим, что 4-я черта законодателем сводится к тому моменту, что отношения в обществе как объект преступного деяния – это определенная социальная категория, и данное является именно тем конкретным критерием, который отграничивает объект преступления от предмета преступного деяния.

5-я черта четко и подробно детализирует непосредственное содержание и суть объекта преступного деяния как отношений в определенном обществе, которые относятся к различным областям (например, личная собственность и собственность государства, личность и ее права, порядок государственного управления, интересы правосудия и т.п.).

6-я черта скрупулезно характеризует непосредственный объект преступного деяния как обычные социальные отношения в обществе в их обычном и обыденном образе, хотя в реальности данные отношения проявляются: 1) как отношения между индивидами (гражданами и лицами без гражданства); 2) как социально-экономические связи.

7-я черта, которая тесно связана с 6-й чертой и естественным образом как бы «вытекающая» из нее, конкретизируется именно в том, что субъектом социальных (общественных) отношений, которые признаются законодателем объектом преступного деяния, является все общество (социум) в целом и каждый член этого общества в частности, но не конкретное лицо (конкретный индивидуум). Именно благодаря данной 7-й черте субъект социальных отношений как конкретный объект преступного деяния локализуется (отграничивается) от субъектов определенных указанных социальных отношений, связей социального плана в социуме, которые в реальности в уголовно-правовом плане могут быть, например, субъектами, которые совершили преступное деяние или могут являться потерпевшими от преступных деяний со стороны преступного элемента.

8-я черта дает правоприменителю возможность четко определить объект преступного деяния как ту конкретную субстанцию, на которую преступное деяние может посягнуть в итоге, в конечном счете. Данной субстанцией в реальности являются определенные социальные отношения в нашем современном и бурно развивающемся социуме, которые подлежат строгой и неукоснительной охране уголовным законодательством нашего суверенного государства. Утверждение данного положения способствует закреплению в категории непосредственного объекта преступного деяния материального признака преступного деяния, ведь признак преступления являет собой реальную общественную опасность преступного деяния индивидуально от противоправности; а вот непосредственно в объекте преступного деяния данный признак четко и ясно выражается именно в виде реальных социальных отношений в обществе, причем, что очень важно для нас, независимо от их конкретной правовой структуры (формы). Указанная нами уголовно-правовая норма сама по себе не может в реальности являться объектом преступного деяния, так как она (данная норма), хотя и подлежит нарушению преступным элементом при совершенном преступном деянии, но лишь опосредованно, и в итоге, в конечном счете, преступное деяние посягает на реальные социальные отношения в социуме, которые строго и надежно охраняются уголовным законом данной нормой уголовного законодательства нашего суверенного государства.

Говоря о 9-й черте, необходимо сказать о том, что данная черта объясняет нам четкий и слаженный механизм влияния преступного деяния на его непосредственный объект. При свершении любого рода преступного деяния социальные отношения как объект преступного воздействия не уничтожаются (не разрушаются), а только подлежат нарушению. Например, при совершении убийства (ст. 105 УК РФ «Убийство»), т.е. при

умышленном причинении смерти другому человеку, конкретному индивидууму причиняется смерть, но данное не означает для нас, что уничтожаются социальные отношения, которые обеспечивают жизнедеятельность конкретного индивидуума (определенного и конкретного человека). В указанном случае подвергается уничтожению в физическом плане определенная личность общества, как конкретный материальный «субстрат», как его «единица» и «частичка», а вот социальные отношения в обществе, которые обеспечивают жизнедеятельность личности (человека), лишь в данном случае подлежат прямому нарушению.

Из вышесказанного нами следует, что объект преступного деяния – это строго охраняемые российским уголовным законом (УК РФ) общественные отношения в социуме, которые активно поддерживаются органами власти государства, и являющиеся наиболее ценными и важными для всего социума и его граждан, т.е. которые представлены в собранном и обыденном выражении в обществе, которые при этом являются определенной общественной политической и социально-экономической системой, на которые может посягать или посягает конкретное преступное деяние, в конечном счете, и нанесение вреда которым и состоит в действительности в их непосредственном нарушении или в полном и неотвратимом уничтожении.

Говоря о видах объектов преступлений, отметим тот факт, что в богатой и насыщенной теории российского уголовного права объекты преступного деяния классифицируются учеными и специалистами как бы по условной «вертикали» на: 1) общий; 2) родовой; 3) видовой и 4) непосредственный.

Указанное нами деление по «вертикали» является преобладающим в настоящий момент времени, хотя некоторые ученые в своих трудах по уголовному праву высказывают свои личные суждения о его некоторой недоработанности, неточности и уязвимости [8, 9].

Достаточно непростые вопросы о данных 4-х видах объектов преступного деяния достаточно широко раскрываются в работах (статьях и монографиях), а также в учебниках и в учебных пособиях по российскому уголовному праву. В связи с этим, в настоящей статье автор кратко излагает только лишь основные положения и выводы, которые относятся к указанной нами довольно непростой по своей сути проблематике российского уголовного права.

Раскрывая понятие общего объекта преступных деяний, в том числе и в сфере муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных поставщиками, подрядчиками и исполнителями работ, необходимо сказать о том, что общим объектом всех указанных в уголовном законе нашей суверенной России (УК РФ) преступлений, является весь комплекс общественных отношений в социуме, которые строго и неусыпно охраняются современным и постоянно модернизирующимся уголовным законом РФ.

Родовой (специальный) объект преступного деяния – это определенная группа практически однородных по своей конструкции общественных отношений, на которые могут посягать или в действительности посягают преступные деяния. Указанные общественные отношения регламентируются определенными статьями в УК РФ и включены законодателем в одну и ту же главу Особенной части УК, а главы объединены законодателем, в свою очередь, в разделы Особенной части уголовного закона России.

Родовой объект в соответствии с нормами уголовного права является важным и неотъемлемым критерием, который необходим для скрупулезного построения всей системы Особенной части УК, а также разделения Особенной части УК РФ на главы. Статьи в УК РФ об уголовной ответственности за различного рода преступные деяния четко и ясно распределяются по всем определенным российским законодателем главам и разделам Особенной части УК, причем, и что очень важно, указанное распределение происходит в зависимости именно от конкретных родовых объектов, на которые и посягают, в конечном счете, данные преступления.

Российский законодатель поместил ст. 200.4 УК РФ в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» (всего в УК РФ 12 разделов). Например, родовым объектом преступных деяний, нормы о которых российским законодателем изложены в разделе X УК РФ («Преступления против государственной власти»), является государственная власть; в разделе VII УК РФ («Преступления против личности») – личность; а в *нашем* разделе VIII УК РФ («Преступления в сфере экономики») – это *экономика* и т.д.

Родовым объектом ст. 200.4 уголовного закона России (УК РФ) необходимо считать, по мнению автора, общественные отношения, а также интересы отдельных субъектов и интересы государства в сфере их непосредственной и активной экономической деятельности, которую они совершают в своих экономических интересах.

По своему непосредственному объему родовой объект преступления является значительно более узким, чем общий объект преступного деяния и составляет его неотъемлемую часть. По своему содержанию родовой объект конкретнее, так как, прежде всего, характеризуется различного рода дополнительными, исключительными именно для него, индивидуальными признаками в сравнении с общим объектом преступления.

Видовой объект преступных деяний составляют несколько социальных интересов (общественных отношений), которые охраняются одной какой-либо из глав Особенной части уголовного закона России. Видовой объект преступления имеет свое местонахождение в разделах УК РФ, которые, в свою очередь, состоят из нескольких глав, например, в разделе VIII УК РФ всего 3 главы: а) глава № 21. «Преступления против собственности» (статьи с 158 по 168 УК РФ); б) глава № 22. «Преступления в сфере экономической деятельности» (статьи с 169 по 200.6 УК РФ); в) глава № 23. «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (статьи с 201 по 204 УК РФ). Видовой объект преступного деяния как бы «находит» свое непосредственное отражение в названиях глав Особенной части УК РФ, например, глава № 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (статьи с 285 по 293 УК РФ); глава № 31 «Преступления против правосудия» (статьи с 294 по 316 УК РФ) и т.д.

Видовым объектом преступных деяний, указанных в ст. 200.4 УК РФ, по мнению автора, является группа типовых (одного типа) отношений в обществе, которые характеризуются наличием в своей составляющей определенных экономических связей, которые свойственны экономической деятельности в сфере муниципальных или государственных закупок поставленных товаров (оказанных услуг и выполненных работ).

Непосредственный объект преступного деяния – это, прежде всего, вид общественных отношений в социуме, на которые могут посягать или посягают: а) сразу несколько преступных деяний или б) одно преступное деяние. По содержанию непосредственный объект может в реальности совпадать на практике с родовым объектом преступного деяния, как указанное нами имеет место в действительности для примера, при повреждении или полном уничтожении чужих материальных ценностей или имущества, непосредственным и родовым, и объектом которых и являются в данном случае отношения собственности.

Однако отметим, что в подавляющем количестве случаев непосредственный объект по своему объему значительно уже родового объекта преступного деяния и конкретнее по своему содержанию, так как характеризуется российским законодателем дополнительными при сравнении с родовым объектом [6] определенными признаками, которые ему присущи в соответствии с уголовным законом.

Непосредственный объект преступного деяния четко, ясно и понятно отражен в каждой из статей Особенной части уголовного закона РФ, например, в ст. 158 УК РФ «Кража» таким объектом являются общественные отношения собственности.

Говоря о структуре и построении непосредственных объектов, отметим, что по горизонтали указанные нами в статье непосредственные объекты преступных деяний

четко подразделяются на 3 конкретных вида: а) основной вид непосредственных объектов; б) дополнительный вид непосредственных объектов; в) факультативный вид непосредственных объектов.

Основной непосредственный объект преступного деяния – это общественные отношения, которые строго и неукоснительно подлежат охране определенной законодателем уголовно-правовой нормой в соответствии с уголовным законом РФ, на причинение противоправного вреда которым (общественным отношениям) и направлено конкретное противоправное деяние. Указанный нами вид объекта практически совпадает в действительности с родовым объектом преступления по своему содержанию. Основным непосредственным объектом ст. 200.4 УК РФ выступает установленный законом России порядок осуществления закупок товаров, услуг и работ для полного, качественного и бесперебойного обеспечения муниципальных или государственных нужд необходимыми материальными ценностями и ресурсами, т.е. те общественные отношения в российском социуме, которые существуют в жестких границах российского законодательства о контрактной системе закупок поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполняемых подрядчиками и поставщиками работ.

Дополнительный непосредственный объект преступления, как правило, появляется в 2-х объектных преступных деяниях. Составы с 2-мя объектами – это составы преступных деяний, когда преступное деяние, при совершении которого, посягательство преступным элементом осуществляется сразу и одновременно на 2 объекта. Например, при разбое (ст. 162 УК РФ), когда одновременно идет посягательство на 2 объекта: а) на личность потерпевшего и б) собственность, т.е. собственность является в данном случае 1-м непосредственным объектом уголовно-правовой защиты, а здоровье личности, которая является владельцем данной собственности, является 2-м непосредственным объектом уголовно-правовой защиты. Еще для примера укажем ст. 205 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за терроризм: а) основным объектом является, по мнению законодателя, нормальное и устойчивое функционирование государственных органов власти; б) дополнительным объектом является здоровье и жизнь простых граждан нашего социума.

Дополнительный непосредственный объект преступного деяния в отличие от основного непосредственного объекта преступления расположен как бы в «орбите» (сфере) другого родового объекта преступного деяния.

Говоря о факультативном непосредственном объекте преступного деяния, скажем о том, что в определенных законодателем рамках конкретного состава преступного деяния данный факультативный непосредственный объект не предусматривается. В данном случае, это те конкретные общественные отношения, которым может причиняться или реально причиняется противоправный вред при свершении (учинении) определенного преступного деяния, однако уголовная ответственность за данное противоправное деяние либо предусматривается законодателем совсем в другой норме российского уголовного закона (УК РФ), а если нет, то тогда может учитываться при назначении уголовного наказания. Факультативным объектом ст. 200.4 УК РФ могут выступать, как правило, интересы и права организаций, граждан и лиц без гражданства, которые являются участниками системы государственных контрактных муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных подрядчиками различного рода работ.

Говоря о предмете преступного деяния и его отличии от объекта преступного деяния, укажем на то, что предмет преступного деяния – это физический субстрат, предмет окружающего нас материального мира, неодушевленный или одушевленный; с которым или в связи, или по поводу которого (предмета преступления) и совершаются преступным элементом противоправные деяния в социуме, и на который (предмет преступного деяния) прямо и откровенно воздействует своими противозаконными действиями преступный элемент, совершая свое злодеяние – конкретное преступление,

которому и противодействует, в конечном счете, российский уголовный закон (УК РФ).

Предмет преступного деяния, и что очень важно, на наш взгляд, является обязательным признаком не во всех составах преступных деяний, а лишь в тех составах преступлений [6], в которые он (предмет преступного деяния) включен законодателем в соответствии с определенной диспозицией конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Важно и то, что в качестве определенных предметов преступного деяния могут выступать, например: 1) различные материальные ценности (антиквариат, денежные знаки, в том числе и зарубежных стран – валюта, различные предметы бытового и социального предназначения, различные ценности (кольца, сережки, золотые цепочки) и т.п.); 2) различные штампы, оттиски и документы, бланки и печати; 3) различного рода и вида транспортные средства: автомашины легковые и грузовые, лодки и катера, трактора и др.; 4) компьютерные сети и системы, причем с находящимися на них информационными данными; 5) вещные предметы, которые были изъяты из общественного оборота; 6) различные животные и др.

В качестве предмета преступного деяния, предусмотренного законодателем в ст. 200.4 уголовного закона РФ (УК РФ), выступают такие определенного рода категории, как различного рода товары, предоставленные услуги и выполненные подрядчиками, а также поставщиками и контрагентами работы для государственных органов власти, в том числе и для правоохранительных органов Российской Федерации.

Как вывод отметим, что для эффективного и качественного применения уголовного закона необходимо также четко и ясно различать важнейшие для уголовного права [6] понятия потерпевшего и предмета преступного деяния.

Во-первых, это 2 самостоятельных элемента общественных отношений. Человек не является предметом, а является субъектом общественных отношений в окружающем нас социуме [10].

Во-вторых, довольно значительно отличаются друг от друга, с одной стороны, средства и орудия совершения преступного деяния, а, с другой стороны, предмет преступного деяния. Средства и орудия совершения преступления используются преступным элементом для облегчения совершения им (преступником) своих преступных деяний.

В-третьих, предмет преступного деяния имеет под собой однозначно весьма важное значение для верной, справедливой и безошибочной квалификации правоприменителем преступных деяний, а также для разграничивания и разделения похожих между собой определенных составов преступных деяний.

### Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Издат-во Проспект, 2020.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.
3. Гаухман Л.Д. Объект преступления. – Москва, 1992. С. 27–29.
4. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78–88.
5. Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград. – 1976. – С. 11–13.
6. Базаров Р.А. Преступление, состав преступления, Челябинск. – 1997. – С. 23–28.
7. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве. Труды ВЮА. Вып. XII, 1951. С. 11–13.
8. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. –



Москва, 1960. С. 106–112.

9. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Москва, 1980. – С. 67–85.

10. *Мартыненко Н.Э.* Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 103–109.